

Ю.Ф. Басихин. М.М. Бахтин как ученый и человек (фрагмент из воспоминаний)*

© 2019 Н.И.
Воронина

*Воронина Наталья Ивановна, доктор философских наук,
профессор кафедры культурологии и библиотечно-информационных
ресурсов*

*Института национальной культуры,
директор Центра М.М. Бахтина Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва.
E-mail: kafkmg@mail.ru*

Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарёва. Саранск, Республика Мордовия,
Россия

**Текст подготовлен к публикации Н.И. Ворониной при финансовой поддержке РФФИ и
Правительства Республики Мордовия в рамках научного проекта № 18-411-130008 «Идеи
М.М. Бахтина в процессе гармонизации социальных отношений Республики Мордовия».
Руководитель проекта – доктор философских наук профессор Н.И. Воронина*

Аннотация. Басихин Юрий Федосеевич (1930–1988) – студент, затем аспирант М.М. Бахтина, позже преподаватель кафедры русской и зарубежной литературы Мордовского университета. Отрывки из его воспоминаний о Бахтине впервые были опубликованы в 1978 г. с большими сокращениями¹. Полный текст воспоминаний Басихина хранится в Мордовском республиканском объединенном краеведческом музее им. И.Д. Воронина и публикуется впервые. В нем содержится характеристика Бахтина как организатора учебного процесса, лектора, наставника, передаются особенности отношения к нему студентов.

Ключевые слова: М.М. Бахтин, Ю.Ф. Басихин, Мордовский государственный университет, история высшей школы Республики Мордовия.

Михаил Михайлович Бахтин... Теперь это имя, имя великого человека, известно не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами...

Крупнейший литературовед, мыслитель, эстетик, неповторимый лектор, педагог и на редкость обаятельный человек – это, наверное, неполный перечень положительных определений, которые можно применить к М.М. Бахтину.

И все же самое главное во всем его облике – настоящий современный ученый. Глубочайшая эрудиция, острота и новизна научного мышления, талант писателя-литературоведа, поднимающего глубинные пласты сложного и непознанного художественного материала – все это на первом плане, все это выделяло и отличало Бахтина как выдающегося ученого и философа.

Я был студентом Михаила Михайловича начиная с 1946 года.

... 1948 год. Страшно подумать: прошло почти 30 лет. 30 лет – и «много перемены-лось в жизни для меня». Это были еще первые послевоенные годы. Я студент I курса литфака, хожу на занятия в военной отцовской шинели. Скромный

¹ Басихин Ю.Ф. О Михаиле Михайловиче Бахтине // Родные просторы. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1978. С. 203–209.

провинциальный пединститут в городе Саранске.

Саранск – тогда в основном одноэтажный и деревянный, с дощатыми тротуарами... Да, это еще были 40-е годы, и сравнительно недавно кончилась война. Осенние саранские вечера мы, первокурсники, обычно проводили в читальном зале (Республиканской) библиотеки им. А.С. Пушкина, читали, спорили, часто говорили о лекциях Михаила Михайловича.

У нас на первом курсе он читал античную литературу. В самые первые студенческие дни нелегко воспринимались лекции ученого, ведь античная литература для нас, первокурсников, была в то же время совершенно незнакома, слишком далека, но Михаил Михайлович волшебным образом приблизил ее к нам. Мы постепенно вошли в экзотический, прекрасный материал. Перед нами вдруг открылись новые, волнующие литературные горизонты. Вдруг стали близкими и понятными герои гомеровских поэм «Илиада» и «Одиссея»...

Мы научились, благодаря М.М. Бахтину, читать и понимать бессмертные мысли великих драматургов, прозаиков и первых поэтов Греции и Рима, мысли, воплощенные в современной художественной форме.

Перед нами открылись поразительные художественные сокровища, ставшие фундаментом новой литературы.

Михаил Михайлович читал лекции непередаваемо страстно и увлеченно... изумительно цитировал «Илиаду» на древнегреческом языке. Анализируя трагедию Эсхила «Орестея», он патетически восклицал: «Клитемнестра!».

Читая лекции об Овидии, Михаил Михайлович вдохновенно рассказывал о том, что впервые в стихах Овидия была выражена идея – любовь – военная служба:

Каждый любовник – солдат, и есть у Амура свой
лагерь. В этом мне, Аттик, поверь: каждый любовник –
солдат.

И сейчас, когда прошло много-много лет с тех пор, как мы слушали лекции Михаила Михайловича, не только античная литература, но и античное искусство навсегда воспринимаются в значительной мере в бахтинском преломлении.

Михаил Михайлович научил нас понимать и ценить гармонию и чувство меры и ритма в искусстве, в науке, в жизни, даже в самом быту человеческого. На всю жизнь запомнил я, благодаря М.М. Бахтину, мудрое стихотворение древнегреческого поэта Архилоха:

Сердце, сердце! Грозным строем встали беды пред тобой.
Ободришь и встреть их грудью, и ударим на врагов!
Пусть везде кругом засады – твердо стой, не трепещи.
.....
В меру радуйся удаче, в меру в бедствиях горюй.
Познавай тот ритм, что в жизни человеческой сокрыт.

За время моего обучения в нашем старом педагогическом институте им. А.И. Полежаева Михаил Михайлович читал нам также «Введение в литературоведение» и на 4-м курсе вел спецсеминар «Белинский о зарубежных писателях».

До сих пор ругаю себя за то, что не сохранил тетради с лекциями Михаила Михайловича. Но многие слова и мысли чудесного лектора живут в сердце моем, так же как они живы, наверное, у всех тех, кто был его студентом или просто слушателем.

По окончании пединститута в 1952 году я работал несколько лет в средней школе

№ 12 города Саранска, в те годы считавшейся в Мордовской АССР одной из наилучших. Но с М.М. Бахтиным связь не прерывалась. В 1956 году он пригласил меня на работу в качестве внештатного преподавателя, и я начал читать курс литературы Германии на факультете иностранных языков, затем я читал литературу Англии, а с 1957 года, также по приглашению Михаила Михайловича, стал преподавать зарубежную литературу на заочном отделении нашего родного вуза, в том же 1957 году преобразованного в университет.

Позволяю себе в связи с этим процитировать маленький, написанный рукой Михаила Михайловича, документ:

«Проректору.....
Зав. кафедрой литературы
М.М. Бахтина

докладная записка.

Прошу Вашего разрешения пригласить на второе полугодие Ю.Ф. Басихина, так как на второе полугодие остается слишком много часов по зарубежной литературе.

Нагрузка В.Б. Естифеевой на второе полугодие определяется:

	Лекции	Экзамены и консультации	Всего
На стационаре	222	60	282
На заочном секторе	84	40	124
Всего	306	100	406

Ю.Ф. Басихину нагрузка будет определена:

	Лекции	Экзамены и консультации	Всего
На стационаре	90	20	110
На заочном секторе	20	30	50
Всего	110	50	160

Зав. кафедрой – подпись М.М.

Бахтина»² В 1961 году я оставил работу в школе и перешел на кафедру русской и зарубежной литературы Мордовского государственного университета.

С этого времени я еще чаще стал бывать в квартире Бахтиных. Покой и творческий труд Михаила Михайловича деятельно оберегала самоотверженная Елена Александровна. Много прекрасных дней и вечеров пришлось провести мне у Бахтиных в г. Саранске на улице Советской...

Беседа по литературным и преподавательским делам, методические, научные или просто дружеские, чисто человеческие советы – все можно было найти у этих удивительных людей.

Как выразился мой дорогой учитель, хорошо, когда с товарищем, с коллегой, с людьми можно говорить на «человеческом языке». С ним же общение именно на человеческом языке было всегда высоким интеллектуальным наслаждением.

² Подлинник хранится у меня. – примечание Ю.Ф. Басихина.

... Уютная комната в обычной двухкомнатной квартире второго этажа. В стеллажах книги, по специальному заказу сделанный письменный стол также завален книгами, рукописями. Уютно светит настольная лампа, на кухне хлопочет беспокойная Елена Александровна.

Михаил Михайлович сидит в кресле и всегда что-то читает: обычно это новый журнал (иногда на иностранном языке) или какая-нибудь рукопись.

...Сейчас, когда прошли эти дни и многие годы общения с ученым, приходится горько сожалеть, что Михаила Михайловича мы уже никогда не увидим и не услышим его мудрой философской и всегда удивительно интересной беседы.

Даже его внешний облик – облик глубоко интеллигентного, много пережившего человека был впечатляющим и незабываемым.

Помню, приходил я к нему, еще работая в средней школе. Как-то пришлось готовиться к открытому уроку. Знал – придут учителя-коллеги, бывалые словесники, волновался. Тема – «Михаил Шолохов “Поднятая целина”». С чего начать? Хотелось говорить так, чтобы не повторять общеизвестного, многократно сказанного. Пошел к Учителю.

Михаил Михайлович посоветовал дать анализ начала романа с точки зрения раскрытия ситуации контраста дня и ночи, света и мрака (приезд посланца коммунистической партии, организатора колхоза в казачьем краю Семена Давыдова ярким солнечным днем и врага Советской власти Половцева – глухой темной ночью)³. И с этого ключевого момента началось увлекательное открытие всего шолоховского романа, открытие его художественной специфики, изучение единства формы и содержания.

М.М. Бахтин всегда умел не только найти верный идейно-политический ключ к литературному произведению, но и уловить каждый раз уникальность художественной структуры, если это настоящая литература. Он учил мыслить масштабно, с широких гуманистических позиций, преодолевая декларативность или излишнюю скороспелость, прямолинейность суждений.

Михаил Михайлович иногда рассказывал о встречах с известными писателями, поэтами.

Помню, например, его рассказ о том, как он видел и слышал Александра Блока в Тенишевском зале в Петрограде в 1916 году.

Как вспоминал Михаил Михайлович, его особенно взволновало стихотворение «Голос из хора», вызвавшее некие античные ассоциации:

Как часто плачем – вы и я –
Над жалкой жизнью своей!
О, если б знали вы, друзья,
Холод и мрак грядущих дней!

Михаил Михайлович сам изумительно произносил эти блоковские слова...

Ему доводилось встречаться и с Анной Ахматовой, видеть В.В. Маяковского, он рассказывал и о том, как Сергей Есенин ласкал лошадей, встречая их на улицах города...

На мой вопрос, какие стихи Есенина ему особенно нравятся, Михаил Михайлович начинал цитировать: «Не жалею, не зову, не плачу...» и особенно:

³ Подчеркнуто Ю.Ф. Басихиным. – Н.В.

Да! Теперь решено, без возврата
Я покинул родные поля.
Уж не будут листвою крылатой
Надо мною звенеть тополя.

И было даже как-то странно слышать эти надрывные есенинские слова от ученого, в сознании которого «уложены» целые столетия мировой литературы...

Как-то необыкновенно жарким летним днем, когда я пришел к нему на консультацию по диссертационной работе, он вдруг прочитал следующие строки:

То лето было грозами полно,
Жарой и духотою небывалой,
Такой, что сразу делалось
Темно и сердце биться вдруг переставало.

Эти слова написал Н. Гумилев.

Михаил Михайлович довольно часто повторял такие строки Владимира Маяковского:

Бывает, выбросят, не напечатав, не издав,
Но слово мчится, подтянув подпруги,
Звенит века, и подползают поезда
Лизать поэзии мозолистые руки.

Как-то особенно больно было слышать от М.М. Бахтина, видимо, очень близкие ему слова поэта: «Бывает, выбросят, не напечатав, не издав».

Михаил Михайлович близко видел В.В. Маяковского в редакции одного из журналов. «Поэт был одет с иголочки, он быстро прошел в комнату, взял лежавший на столе только что вышедший, еще пахнувший типографской краской новый журнал и стал жадно его перелистывать, стремясь быстрее увидеть опубликованное в нем свое новое стихотворение...»⁴.

На первый взгляд может показаться, что в этом воспоминании образ поэта несколько снижен, но это, безусловно, не так. Дело в том, что здесь перед нами возникает живой образ Владимира Маяковского – экспрессивного автора, столь нетерпеливо ожидавшего печатания своих стихов.

В то же время, как бы полемизируя с некоторыми противниками В.В. Маяковского, М.М. Бахтин неоднократно подчеркивал, что он – настоящий поэт. И такое определение ученого, на мой взгляд, самое главное в его отношении к поэту революции.

Что касается такого поэта, как Александр Блок, должен сказать следующее.

Как-то я показал Михаилу Михайловичу подаренное мне еще в 1956 году Павлом Антокольским прижизненное издание Блока – книжечку стихов «Седьмое утро», вышедшую в 1921 году в издательстве «Алконост». Книга открывается как раз слышанным молодым М.М. Бахтиным от самого Блока стихотворением «Голос из хора», на которое мы уже ссылались.

Как мне казалось, Блока и Пушкина М.М. Бахтин ставил в один ряд с великими

⁴ См. воспоминания о встрече с В.В. Маяковским: М.М. Бахтин: Беседы с В.Д. Дувакиным. М.: Согласие, 2002. С. 144–145. – Н.В.

античными мастерами литературы.

Относительно произведений Павла Григорьевича Антокольского вспоминается, как очень серьезно отзывался М.М. Бахтин о «Невечной памяти» Антокольского:

Кончаются расправы и облавы...
Прожектора вдоль горизонта шарят,
Ползут по рвам, елозят по мостам.
Юродствует ханжа, трясется скарעד
И лжесвидетель по шпаргалке шпарит...
А где-то жгут, дробят, кромсают, жарят,
Гноят за ржавой проволокой...

Часто говорили о Пушкине. Повторяю: Пушкина ученый воспринимал и объяснял как художника высокой античной концепции, как поэта совершенной и чистой гармонии, как гения человеческой культуры.

Говоря о трагедии Пушкина, Михаил Михайлович отмечал, что Пушкин, выйдя на дуэль, там самым «дал согласие» на уход из жизни, т.е. сама по себе дуэль была для него почти желанным поводом прощания с миром...

Коли бы поэт хотел остаться в живых, он мог бы это сделать – такова мысль Михаила Михайловича.

Помимо многих прекрасных пушкинских творений, Михаил Михайлович в особенности выделял его стихотворение «Отцы пустынноики и жены непорочны...». Это стихотворение любила и Елена Александровна. Я слышал от Михаила Михайловича следующие пушкинские слова:

Любоначалаия, змеи сокрытой сей,
И празднословия не дай душе моей.
Но дай мне зреть мои, о Боже, прегрешенья,
Да брат мой от меня не примет осужденья,
И дух смирения, терпения, любви
И целомудрия мне в сердце оживи.

Ученому был близок Пушкин-философ, величайший его гуманизм. В 1949 году, когда исполнилось 150 лет со дня рождения А.С. Пушкина, М.М. Бахтин на юбилейном вечере прочитал прекрасную лекцию о Пушкине. Невыразимо жаль, что она осталось не записанной.

Михаил Михайлович говорил: «Не браните, и вас не будут бранить», иногда цитируя библейский афоризм: «Не судите, да не судимы будете» каким-то образом соединяя с этим пушкинский призыв к милосердию, человеческое страдание и внутренние очищения. Что касается, например, М.Ю. Лермонтова, Михаил Михайлович как бы полшутя называл его «бретером», имея в виду некоторую несдержанность и задирчивость гениального юноши.

Уже будучи на пенсии и работая над подготовкой к печати своих книг, Михаил Михайлович находил время для консультаций не только аспирантов, но и некоторых дипломников. Вот, например, его отзыв на дипломную работу моей студентки Галины Алексеевой: «Работа Г.М. Алексеевой “Образ Сомса Форсайта и его эволюция” очень обоснованная и полная в литературоведческом отношении, насыщена большим материалом на английском языке (цитаты из Голсуорси и из критической литературы о нем): использование этого материала позволяет судить об отличном знании Г.М. Алексеевой английского языка и о понимании ею тонкости литературного стиля Голсуорси.

Много помогал Михаил Михайлович и мне, когда я писал диссертацию «Ранние поэмы И.С. Тургенева (от стихотворных поэм – к романам)».

Сколько раз пришлось переделывать, по многу раз переписывать, и каждый переработанный кусок мой мудрый учитель терпеливо перечитывал, делая тонкие и очень полезные для меня замечания, давая бесценные советы.

Я навсегда усвоил и развернул, развил в меру моих сил, мысль М.М. Бахтина о том, что Тургенев – величайший представитель поэтической прозы в России, т.е. прозы, глубоко проникнутой поэзией, обладающей своим ритмом и ориентированной на такие объекты художественного изображения, как любовь, природа, все возвышенное и прекрасное.

Из поэм Тургенева я попытался вывести многие сюжетные ситуации и проблемы его лирических повестей и романов. Моя кандидатская диссертация была защищена в 1970 году в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова. Таким образом, мне посчастливилось стать первым по защите аспирантом Михаила Михайловича. В процессе окончательной подготовки диссертации к защите в моей судьбе приняли участие и такие ученые Московского университета, как профессор С.М. Петров, профессор В.И. Кулешов, профессор П.Г. Пустовойт, доцент В.Н. Турбин. Эти исследователи также осуществляли связь и общение с М.М. Бахтиным.

Уезжая осенью 1969 года в Москву на лечение, Михаил Михайлович подарил мне свою, получившую мировую известность, книгу «Проблемы поэтики Достоевского», сделав на ней надпись: «Дорогому долголетнему ученику моему Юрию Федосеевичу Басихину от автора. 5/X-69».

В этой книге, вышедшей новым изданием, ученый по-новому прочитал Достоевского, заново открыл его и понял в его творчестве новые, глубинные пласты человеческой души, сложнейшего бытия людей.

М.М. Бахтин считает великого художника и мыслителя Достоевского подлинным создателем нового типа романа – так называемого полифонического романа, в котором звучит «хор» голосов различных героев. У каждого из героев – свой голос, своя точка зрения на мир. Эти голоса не зависят друг от друга и часто даже не зависят от авторской позиции⁶.

Ученый говорит также и о диалогическом проникновении личности в жизнь, о незавершенности внутренней жизни героя, ведущего непрерывный философский диалог с другими героями, с самой жизнью в ее бесконечном развитии.

Здесь, разумеется, не место давать развернутый анализ этой работы М.М. Бахтина (достаточно проанализированной, начиная еще с А.В. Луначарского).

Ясно одно: книга Бахтина – это не только глубоко новаторское и необыкновенно оригинальное исследование собственно творчества Достоевского, но она представляет огромный вклад в науку о структуре романного жанра, художественном мышлении, о художественном видении мира и его философском истолковании. Эта книга – ключ к пониманию, может быть, всей новейшей литературы, часто насквозь «проникнутой» философией.

В 1965 году в Москве вышла в свет еще одна капитальная монография ученого «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса».

На принадлежащем мне экземпляре надпись: «Дорогому Юрию Федосеевичу

⁵ Подлинник хранится у меня. – примечание Ю.Ф. Басихина

⁶ В рукописи Ю.Ф. Басихина опечатка: «авторской поэзии». – Н.В.

Басихину в память долгих лет дружбы от автора. 5/X-69. М. Бахтин».

Эта книга – не только уникальное исследование великого представителя эпохи Возрождения во Франции – Рабле, но концентрация многих актуальных ныне научных открытий.

М. Бахтин говорит о так называемом смеховом аспекте жизни, раскрывая введенное им понятие «народной смеховой культуры». «Все акты драмы мировой истории проходили перед смеющимся народным хором. Не слыша этого хора, нельзя понять и драмы в её целом», – вот важнейшая идея автора.

Как и работа о Достоевском, книга о Франсуа Рабле переведена на ряд иностранных языков и явилась также неоценимым вкладом в науку и о культуре, и об этике, и в философские науки.

В настоящее время объяснение и анализ очень и очень многих явлений истории мировой культуры и литературы вплоть до наших дней немыслим без обращения к блестящим, поистине всемирного значения в своей области, философско-литературным исследованиям Михаила Михайловича Бахтина.

В 1973 году в Саранске издан сборник статей «Проблемы поэтики и истории литературы» (Бахтинский сборник) к 75-летию со дня рождения и 50-летию научно-педагогической деятельности Михаила Михайловича Бахтина. Эта публикация получила очень высокую и достойную оценку советской и прогрессивной литературной общественности за рубежом.

Спрос на книгу был фантастически безмерен.

И, наконец, в 1975 году в Москве вышла третья книга М. Бахтина «Вопросы⁷ литературы и эстетики. Исследования разных лет», также ставшая замечательным явлением советской литературной науки. Эту свою работу автору уже не пришлось увидеть: он скончался в марте 1975 года.

... На кафедре русской и зарубежной литературы висит портрет М.М. Бахтина – выдающегося советского ученого, долгие годы возглавлявшего эту кафедру Мордовского университета и воспитавшего многих литературоведов, преподавателей, журналистов, продолжающих трудиться «под знаком» идей своего незабвенного учителя.

Ю. Басихин г. Саранск, январь 1976 г.

Yu.F. Basikhin. M.M. Bakhtin as a scientist and a person (a fragment from memories)

© 2019 N.I. Voronina

*Natalya I. Voronina, Doctor of Philosophy, Professor at the
Department of Culturology and Library and Informational resources,
Director of the M.M. Bakhtin Centre at the Mordovia State University.
E-mail: kafkmg@mail.ru*

N.P. Ogarev National Research Mordovia State University. Saransk, Republic of Mordovia, Russia

Annotation. Basikhin Yuri Fedoseevich (1930–1988) studied with M.M. Bakhtin as a student, graduate student at the Faculty of Philology, then worked at the Department of Russian and Foreign

⁷ У Ю.Ф. Басихина: «Проблемы...». – Н.В.

Literature of Mordovia State University. Excerpts from his memoirs of Bakhtin were first published in 1978 with large reductions. The full text of Basikhin's memoirs is stored in the Mordovian Republican United Regional Museum named after I.D. Voronin and is published for the first time. It contains a characteristic of Bakhtin as an organizer of the educational process, a lecturer, a mentor, and features the attitude of students towards him.

Keywords: M.M. Bakhtin, Yu.F. Basikhin, Mordovia State University, the history of the higher school of the Republic of Mordovia.